

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
АССОЦИАЦИИ

"ИСТОРИЯ И КОМПЬЮТЕР"

№29, июнь 2002

МОСКВА, 2002

К.и.н. Филимонова Т.И., Емельянова Л.В.
(Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург)

МЕТОДЫ КОМПЬЮТЕРНОГО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ: ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВАЯ СИСТЕМА «ДЕПОЗИТАРИЙ»

Современное общество посредством использования компьютерных технологий Интернет в состоянии обеспечить практически каждому своему члену возможность получения, усовершенствования формы и повышения качества *образования* – одного из наиболее важных прав и показателей развития человека и человечества. Использование таких технологий предоставляет реальные возможности для разработки образовательной системы, в основе которой лежат принципы открытого информационного пространства. Соответственно, базой открытой системы образования может стать, а в некоторых случаях уже является, глобальная информационная инфраструктура, вовлекающая в образовательный процесс всех членов мирового сообщества. Преимуществом такой системы является то, что помимо традиционных образовательных центров, таких как университеты, институты и колледжи, она может включать в себя хранилища культурного наследия человечества – библиотеки, архивы и музеи. Таким образом, эти учреждения превращаются в источник получения обществом неограниченных возможностей свободного взаимодействия и взаимопроникновения культур, науки и образования. Однако создание подобной инфраструктуры невозможно без решения специфической задачи – *организации представления знания*. Такое знание, будучи по своему характеру системным, комплексным, постоянно обновляющимся, должно непрерывно выводить человека на новый уровень осмыслиения окружающего его мира.

Принятые в большинстве библиотек, архивов и музеев традиционные формы организации информации о хранящихся источниках – многочисленные каталоги, картотеки и указатели – не способны решить обозначенную выше задачу. Содержащиеся в них сведения, взятые в совокупности, но не организованные систематически, представляют собой набор информации о предмете или явлении и лишь в исключительных случаях – знание. К числу недостатков следует отнести и то, что доступ к ним получает сравнительно небольшой, по

сравнению с числом возможных пользователей сети Интернет, круг читателей. Невозможность использования необходимых каталогов, картотек и указателей одновременно также снижает эффективность их применения. Постоянно совершенствующиеся компьютерные технологии позволяют успешно решить проблему не только предоставления общей информации о фондах, но и помочь в формировании комплексного системного знания об отдельной единице фонда.

Говоря о формировании **комплексного знания** об историческом источнике, мы имеем в виду, что такое знание должно соответствовать требованиям, исторически сложившимся в области источниковедения и историографии и целом ряде других прикладных исторических наук.

Исторические источники являются носителями информации, на основе которой историк реконструирует изучаемую им общественно-историческую реальность. Этим обусловлено то внимание, которое уделяется изучению связанных с ними теоретико-методологических и конкретно-научных проблем, как историками, так и специалистами по теории и методологии теоретического познания. Источниковедческие исследования ведутся как в теоретико-методологическом, так и в конкретно-прикладном аспекте. Среди круга историко-методологических проблем в центре нашего внимания, применительно к теме статьи, находятся вопросы, связанные с типом и видом источников, их информативными возможностями, путями и методами научной критики источников, обработки и анализа содержащихся в них сведений.

Наиболее важной из прикладных задач источниковедения является задача повышения **информационной отдачи источников**, вызванная расширением и усложнением круга исследуемых проблем и, соответственно, потребностью в сведениях, непосредственно не представленных в источнике. Такие сведения, можно получить, помимо введения в научный оборот ранее не использовавшихся источников, путем **разработки и совершенствования принципов, путей и методов исследования**. Для нас понятие «компьютерные методологии в историческом исследовании» включает в себя совокупность методов, позволяющих создать комплексное научное описание архивного документа и на его основе обеспечивающих проведение необходимых научных исследований. В нашей статье авторы хотели бы продемонстрировать методы исследования архивных документов, которые обеспечивает информационно-поисковая система (ИПС) «Депозитарий».

Для проведения всестороннего исследования исторического источника необходимо провести, как однажды сформулировал эту задачу известный русский историк В.О. Ключевский, «внешнюю» и «внутреннюю» критику документа, представленного в оригинале. Результаты такого анализа и составят *системное знание* о документе.

Имея в виду эту цель, группа сотрудников РНБ (зав.сектором Дом Плеханова Т.И. Филимонова, с.н.с. Отдела рукописей Е.В. Крушельницкая, зав. Сектором поддержки электронных каталогов Л.В. Емельянова) – специалистов в области истории, филологии, архивного дела и программирования – в 1993 г. начала работу по созданию ИПС, которая могла бы обеспечить решение следующих задач:

- регистрация, учет, хранение, накопление специфических данных библиографического, археографического, палеографического и содержательного характера;
- создание защитного фонда в виде оцифрованных документов;
- на основе полученных данных проведение научно-исследовательских работ в сфере гуманитарных дисциплин, направленных на формирование нового уровня знания и, как следствие, расширение информационного пространства.

Реализация поставленной задачи сделала необходимым выявление *аналитических признаков* исторических документов, способных отразить в единой системе электронного каталога всю возможную *специфику хронологически обусловленных атрибутивных и содержательных характеристик* документов вне зависимости от их вида, формы и содержания, культурной и цивилизационной принадлежности.

Как решена эта задача?

Предположим, что перед нами стоит задача атрибуции некоего исторического источника. В качестве примера архивного документа авторы взяли письмо (Рис.1), небольшой объем которого, тем не менее, позволяет наглядно продемонстрировать основные проблемы, возникающие при научном описании и исследовании любого рукописного документа и представление знания о нем в машиночитаемой форме.

На рис. 1 представлена оцифрованная копия письма, подлежащего атрибуции.

Какие открытые сведения о себе дает документ?

Дата написания, место отправления письма, как и фамилия адресата, отсутствуют. Неразборчива подпись автора письма.

Какие возможности предоставляет ИПС «Депозитарий» для идентификации документа?

Попробуем идентифицировать письмо по его **физическим** («внешним») и **содержательным** («внутренним») признакам.

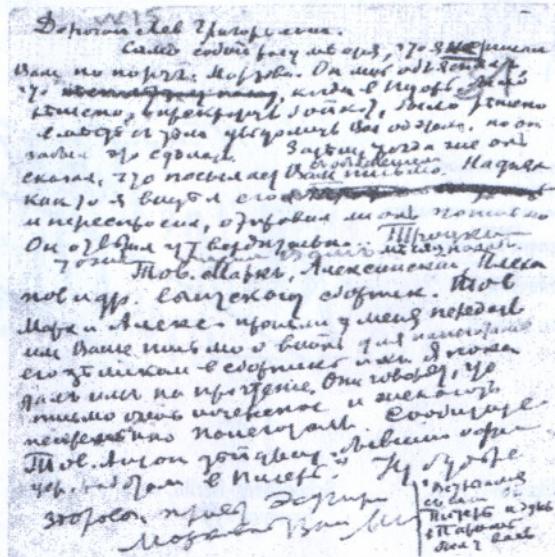

Рис. 1.

Итак, что же включает в себя анализ **внешних** характеристик такого документа?

Письмо написано на листе бумаги без каких-либо опознавательных признаков. Однако оно могло бы быть написано на **бланке**: личном (или визитке) (Рис. 2), общественно-политической и т.п. организации (Рис. 3), учреждения (Рис. 4), журнала или газеты (Рис. 5) и т.д.¹

Такое письмо могло бы иметь **штамп**: личный (Рис.6), общественной или политической организации (Рис.7), учреждения (Рис.8) и т.д. Письмо могло бы быть написано на бумаге с **филигранями** (Рис.9). Тогда имеющиеся альбомы типов водяных знаков дают возможность определения хронологических рамок его написания.

¹ Здесь и далее (рис. 2–11) используются оцифрованные документы из нашей коллекции.

ПРИСЛАННЫЙ ПОВЪРЕЖДЕННЫЙ

ПРИКАЗЫ-ДОКУМЕНТЫ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ КИСТЬКОВСКИЙ

Москва, Краснопресненская, 2, Стремянниковский ул., д. № 96

Телефон № 70-78.

Любовь Яковлевна
Гуревичъ
Центральный корреспондентъ
газеты
„РУССКИЯ ВѢДОМОСТИ“
СНБ, Овасенки, 20.

117
15 янв. о. Гуревичъ
Ки
Макарчукъ
Макарчукъ
Макарчукъ
Макарчукъ

AUG. BEBEL

Schöneberg-Berlin, den 1 Jan 1907.
Hauptstrasse 99

Dear comrade Prokhanoff, Jan 1, 1907.
Japanese Socialists send
you a hearty and warmest
greeting and deepest
sympathy to your comrades
Russia who have been
fighting for our cause!
With best of my wishes

Faithfully s/j Katajama
P.O. Box 170 Houston Tex., U. S. A.

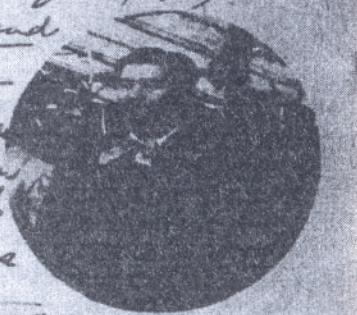
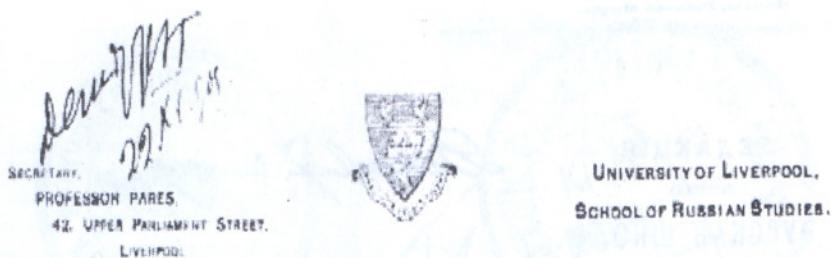

Рис. 2.

85
 КІЕВСКИЙ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ЛІСТОВЪ.
 9-го Декабря 1902 года.
 № 4004465.

Pис. 3.

1st, December, 1909.

Pис. 4.

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА
 «БЫЛОЕ»
 и
 ГАЗЕТЫ
 «ОБЩЕЕ БЫЛОЕ»
 —
 „Le Passé“
 et
 „La Cause Commune“

Bd St-Jacques, 50

Téléphone : 829-49

Métro : St-Jacques

РЕДАКЦІЯ
ЕМЕЛЬЯНОВОГО
ЛІТЕРАТУРНО-ПОЛІТИЧЕСКОГО
ИДАННЯ
„Русская Мысль”.

21.ХI. 1902 г.
ЧОДІРВА, Волхонка, Ваганьковский пер.,
д. Кузинина.

ЛІКВІДАЦІЯ
Москва, Русская Мысль.

РЕДАКЦІЯ
ЛІТУРАЗА
„РУССКАЯ ШКОЛА”.

С.-Петербургъ
Літовська, д.

Редакція Журналу

„Сбіръ заглавій”

С.-Петербургъ.

4-я Рождественская, 4, кв. 20.

У Марті 1906 г.

Рис. 5.

H. W. SIERICHNS
P. H. WILLEY

Puc. 6.

Puc. 7.

Рис. 8.

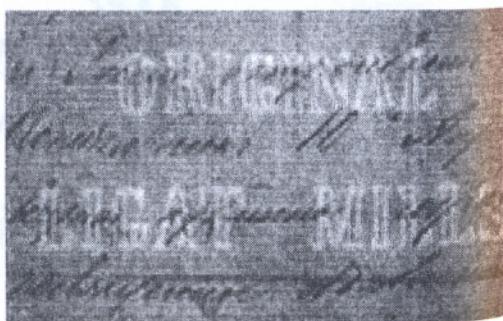
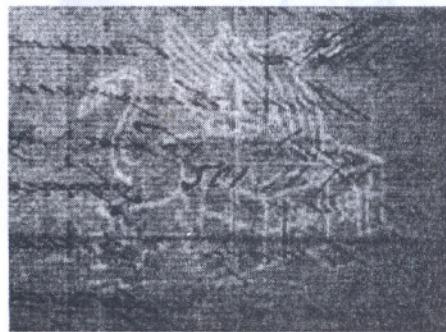
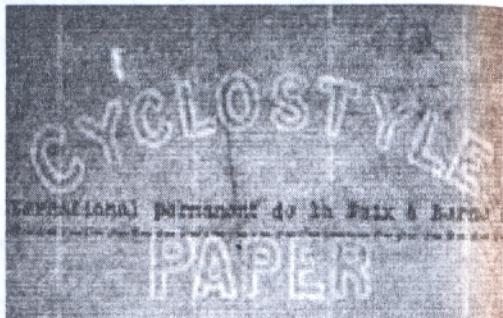
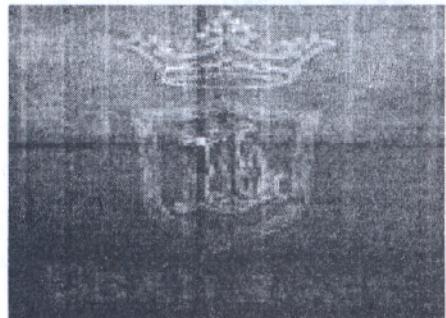

Рис. 9.

Наличие таких атрибутов облегчает задачу идентификации документа. В ряде случаев именно они позволяют определить автора и дату его создания. Выявление таких признаков особенно важно для атрибуции документов средневековья.

В данном письме перечисленные выше атрибуты отсутствуют. Однако учет таких особенностей необходим, поскольку они могут быть в других архивных документах и поэтому являться их аналитическими признаками. В ИПС «Депозитарий» предусмотрены поля, куда заносится информация о них.

Дополнительным важным «внешним» аналитическим признаком документа является *почерк*. Имеющаяся коллекция оцифрованных образцов почерков позволяет установить авторство. Известно, что манера письма человека может меняться как на протяжении всей жизни, так и в зависимости от его психологического состояния в момент создания рукописи. Например, в ИПС «Депозитарий» зафиксировано 7 образцов почерка Плеханова с 1878 по 1918 года. На рис. 10 представлены три из них: 1881г., 1887г. и 1917г.

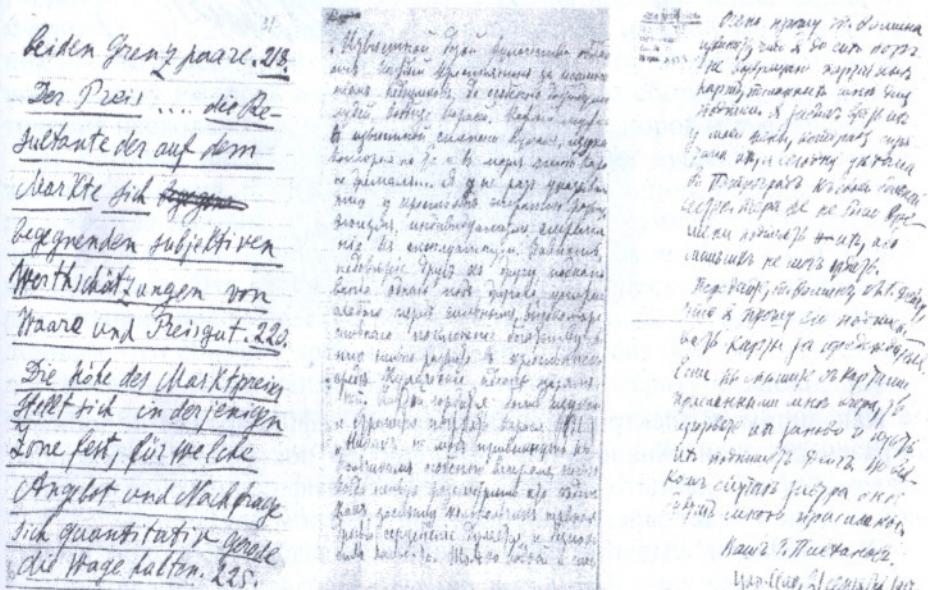

Рис. 10.

Коллекция почерков конкретного лица входит составной частью в справочник почерков персоналий. Сравнение почерка неизвестного нам автора с имеющимися в коллекции образцами показало, что такой образец почерка в электронном каталоге не зарегистрирован. Поэтому он заносится в каталог в качестве *нового образца*. До установления имени автора почерка данный образец будет зафиксирован только под номером архивного документа. Когда автор почерка будет установлен, его имя и образец почерка получат соответствующую связку. В каталоге мог быть зафиксирован данный образец почерка, тогда эти документы оказались бы связаны автоматически.

Дополнительным важным «внешним» аналитическим признаком документа является *подпись*. В нашем случае подпись автора письма неразборчива. Но, используя коллекцию образцов подписей (Рис.11), можно попытаться установить имя автора письма.

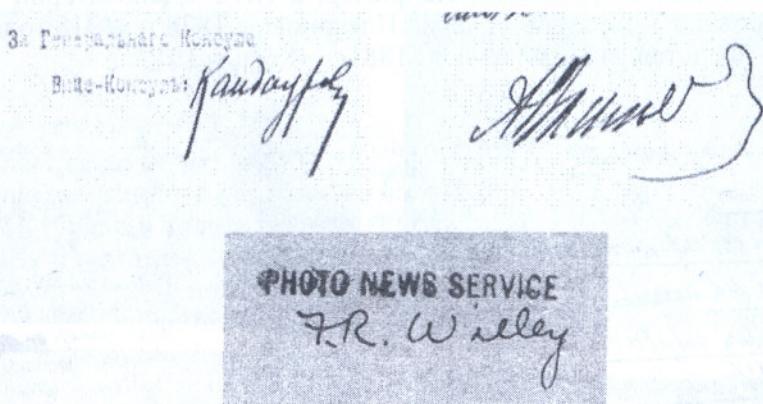

Рис. 11.

Как видим, в электронном каталоге не зафиксирован подобный образец подписи. Аналогично тому, как мы поступили с образцом почерка автора данного письма, до его идентификации образец данной подписи будет зарегистрирован под номером документа.

Выявление и создание справочников образцов почерков имеет принципиальное значение. Известно, что в создании определенных документов, таких как письма, рукописи и т.п., могут участвовать несколько человек. Например, автор текста и его секретарь, писав-

ший под диктовку или по поручению. Таким образом, текст может быть написан одним человеком, а авторство и подпись принадлежать другому лицу.

В архивной практике подобные примеры встречаются достаточно часто. Однажды один из авторов данной статьи работал в известном европейском архиве с документами видного русского революционного деятеля начала XX в. Среди его бумаг была коллекция писем одного из секретарей Плеханова. Все они были зарегистрированы под его именем. Однако два письма, в отличие от других, были подписаны Плехановым, а не его секретарем. Различные подписи документов позволили предположить, что автором, по крайней мере, этих 2-х писем был Плеханов, а не его секретарь. Предпринятый стилистический и лексический анализ текста подтвердили правильность гипотезы.

Ярким доказательством того, что игнорировать подобные элементы нельзя; может служить поучительный пример из истории шекспироведения. Известный русский филолог и литературовед, тонкий и глубокий знаток творчества Шекспира Илья Моисеевич Гилилов в книге «Игра об Уильяме Шекспире или тайна Великого Феникса» (М., 2000) описывает случай, когда наличие одного из таких аналитических признаков – филиграни – позволило точно установить дату выпуска известного поэтического сборника, который в течение нескольких веков служил предметом споров и дискуссий.

В истории шекспироведения, как известно, существует немало загадок и легенд. К одной из них относится сборник Роберта Честера «Жертва любви», в котором участвовали крупнейшие поэты начала XVII в. Бен Джонсон, Джордж Чапмен, Джон Марстон и Уильям Шекспир. Эта книга сохранилась всего в нескольких экземплярах, точнее, пока известны лишь четыре из них. Странным и загадочным этот сборник делают следующие обстоятельства: отсутствие достоверных упоминаний об этой книге в литературе эпохи, дневниках, письмах, документах современников, несмотря на участие в ней целой плеяды самых известных поэтов. Книга, в нарушение правил, не была зарегистрирована в Регистре Компании печатников и книгоиздателей. При том, что содержание всех четырех экземпляров идентично, оформление титульных листов, дата издание и имена издателей различны. Четвертый экземпляр (Национальная библиотека Уэльса) вообще не имеет начальных (включая титул) и заключительных страниц. Еще более загадочным является то, что, не-

несмотря на такое удивительное различие в титульных листах, все три экземпляра сборника отпечатаны, как заметили исследователи, с одного и того же набора (так же, как и четвертый — уэльский, лишенный титульного листа).

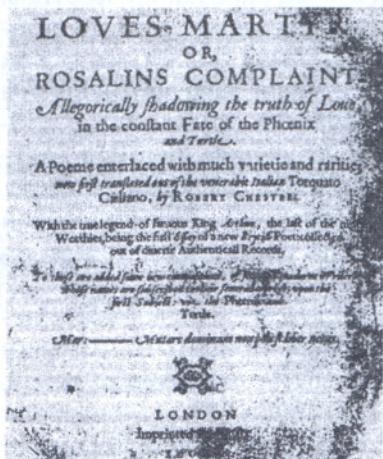

Рис. 12.

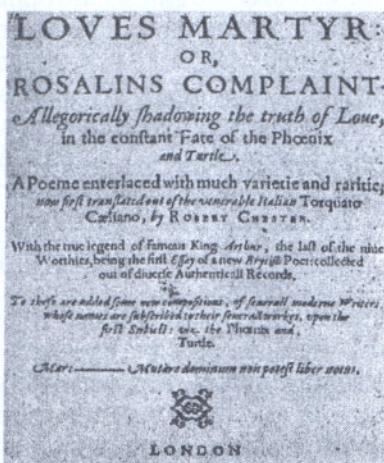

Рис. 13.

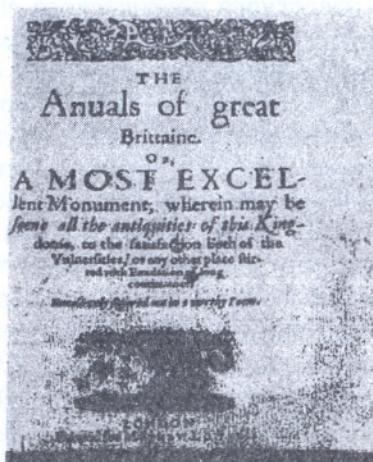

Рис. 14.

Один экземпляр хранится в Библиотеке Джона Хантингтона (Сан-Марино, Калифорния), второй – в Шекспировской библиотеке Фолджера (Вашингтон), третий – в Британской библиотеке в Лондоне (Там же. С.27-32, 83-85). Титульные листы этих экземпляров отличаются один от другого.

На хантингтонском экземпляре (Рис.13) *отсутствует дата*. Некоторые ученые думали, что она обрезана переплетчиком, но более тщательное исследование показывает: даты не было с самого начала, вероятно, ее умышленно обрезали еще в типографии. Об этом свидетельствует специальная надпись давнего владельца.

На фолджеровском экземпляре (Рис.12) стоит дата – 1601.

На титульном листе хантингтонского и фолджеровского экземпляров заглавие: «Жертва Любви», или Жалоба Розалинды».

И, наконец, на титульном листе экземпляра *Британской библиотеки, лондонском* (Рис.14), – совершенно другое и очень *странное* заглавие и иная дата - «Ануалы Великой Британии, или Самый превосходный Памятник, в котором можно узреть все древности этого Королевства...». Отпечатано для Мэтью Лаунза. 1611. В английском языке слова («Anuals») нет. Исследователи книги предполагали, что перед ними – опечатка в одной букве (наборщик-де перевернул вверх ногами вторую букву «п», чего никто не заметил!), и они эту «опечатку» нередко исправляют, заменяя странное слово привычным «Анналы». «Жертва Любви» – повесть о жизни и смерти Голубя и Феникс.

Московский исследователь И.М. Гилилов изучал книгу Честера по микрофильмам и не мог проверить и сравнить бумагу, на которой напечатаны оригиналы первоиздания, находившиеся в Англии и США. В западной научной литературе *отсутствовали* какие-либо сведения об этой бумаге, о водяных знаках на ней (как потом выяснилось, за четыре столетия никто не попытался посмотреть на свет страницы загадочного издания, на титульных листах которого стояли разные даты). А между тем, выявить и сличить водяные знаки было совершенно необходимо: они могли нести бесценную для правильной датировки информацию. Догадка российского исследователя оказалась бесспорной.

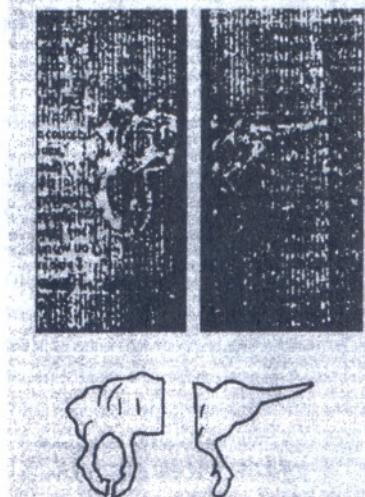
Сличение филиграней помогло установить, что все четыре экземпляра отпечатаны на одной и той же партии бумаги. Третья часть страниц трех (кроме уэльского) имеет удивительную филигрань – единорога с искривленными задними ногами (Рис. 15). Специальные

справочники по водяным знакам констатировали, что, хотя изображения мифических единорогов встречаются на старинной бумаге нередко, этот водяной знак является уникальным! Обнаружено было лишь в 1995 г. при проведении дальнейших исследований. Остальные две трети водяных знаков хантингтонского, фолджеровского и лондонского экземпляров полностью совпали с филигранями уэльского экземпляра. Таким образом, нашему соотечественнику удалось

доказать, что сохранившиеся четыре экземпляра так называемого Честеровского сборника были изданы одновременно и одним издателем, Эдуардом Блаунтом. Их различная датировка, как и вымышленное имя одного из авторов, давшее название сборнику в целом, являлись средством необходимой мистификации.

Значение подобных электронных коллекций невозможно переоценить. Их практическая значимость состоит в том, что при достаточно большом наполнении образцами, такие каталоги позволяют эффективно решать разнообразные исследовательские задачи. Ими могут с успехом пользоваться архивы разных учреждений и стран одновременно.

Рис. 15.

Второй способ идентификации документа связан с проведением анализа его содержания.

Содержание письма позволяет выявить следующую информацию:
Письмо адресовано некоему Льву Григорьевичу.

В нем упоминаются имена Мартова и Троцкого как людей, которые не разделяют точку зрения Льва Григорьевича и автора письма по какому-то вопросу.

Среди упоминаемых лиц встречаются некий тов. Марк, Алексинский и Плеханов. О них сообщается, что ими готовятся к публикации сборник статей.

Автор сообщает Льву Григорьевичу, что его письмо о войне тов. Марк, Алексинский и Плеханов хотели бы напечатать в предполагаемом издании.

Автор письма передает привет и пожелание здоровья Эсфири Марковне.

Каким образом полученная информация позволяет идентифицировать письмо? Чем может помочь в решении этой задачи электронный каталог? Содержатся ли в нем какие-либо сведения об упоминаемых лицах?

Под именами тов. Марка, Алексинского и Плеханова в каталоге значатся:

Георгий Валентинович Плеханов [1856–1918] – выдающийся русский философ и общественный деятель российского и международного рабочего движения. Один из основателей группы «Освобождение труда» и РСДРП, член редколлегии и редактор печатных органов партии. В период I мировой войны возглавлял «оборонческое» крыло, редактировал газету "Призыв" (1915–1917), "Единство" (1914, 1917).

Марк (Алексей Иванович Любимов, [1879–1919]) – социал-демократ, член РСДРП, секретарь ЦК РСДРП, с 1914 входил в группу «Единство», которой руководил Плеханов. В период I мировой войны занимал оборонческие позиции, сотрудничал в плехановских изданиях "Призыв" (1915), "Единство" (1917–1918).

Григорий Алексеевич Алексинский [1879–1967] – один из руководителей движения московского студенчества. В годы I русской революции – агитатор в московской организации большевиков, сотрудник большевистских периодических изданий. Депутат II Государственной думы (1907). В период I мировой войны занимал оборонческие позиции, сотрудничал в плехановских изданиях "Призыв" (1915), "Единство" (1917), входил в состав ЦК группы "Единство". После Октябрьской революции эмигрировал, выступал с планами свержения Советской власти.

Мартов (Цедербаум Юлий Осипович, 1873–1923)

Социал-демократ, один из лидеров меньшевизма. Входил, наряду с Плехановым и Лениным, в состав редакции газеты "Искра", делегирован ею на II съезд РСДРП. В годы I мировой войны принимал участие в движении «интернационалистов», требовавших немедленного заключения мира между всеми воюющими странами без аннексий и контрибуций.

Троцкий – (Бронштейн Лев Давыдович, 1879–1940) – социал-демократ, член фракционного центра меньшевиков политический и государственный деятель. Сотрудник "Искры". Занимал в партийной борьбе межфракционное положение, возглавляя собственную группировку. После победы Великой Октябрьской социалистической революции входил в состав Советского правительства. В годы I мировой войны принимал участие в движении «интернационалистов», требовавших немедленного заключения мира между всеми воюющими странами без аннексий и контрибуций.

Таким образом, электронный каталог позволил установить, что объединение названных персоналий в противоборствующие группы в таком составе имела место только в **1914–1918** г. – в период I-й Мировой войны.

Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что нижняя граница возможного времени написания письма относится к **[1914]** г.

Установленная дата смерти Плеханова – 30 мая 1918 г. – служит верхней границей возможного времени создания письма **[Не позднее 30 мая 1918]**.

В кругу лиц, соратников и единомышленников Плеханова, был единственный человек, носивший имя Льва Григорьевича – это *Лев Григорьевич Дейч (1856–1941)*, видный деятель революционного и общественного движения России, один из основателей группы «Освобождение труда» и РСДРП. Следовательно, адресатом неизвестного автора является Л.Г. Дейч, живший в годы Первой мировой войны в Америке.

30 марта 1917 г. Плеханов вернулся в Россию. В **библиографическом справочнике** каталога не значатся какие-либо сборники, изданные в Петрограде в период с марта 1917 по май 1918 г., в которых участвовали названные персоналии. Следовательно, письмо не могло быть написано позднее 30 марта 1917 года. Эта информация позволяет сдвинуть верхнюю границу возможного времени написания письма – **[позднее 30 марта 1917]**.

Тот же библиографический справочник электронного каталога позволяет установить, что с участием Плеханова, Алексинского, Марка, Дейча вышел единственный сборник «Еще о войне», изданный летом 1915 г. Соответственно, письмо не могло быть написано позднее лета 1915 г.

Таким образом, наиболее вероятной, однако пока точно не установленной окончательно датой написания письма является дата – **[не позднее лета 1915 г.]**.

В сборнике «Еще о войне» кроме Плеханова, Алексинского, Марка, участвовали Ида Аксельрод, Дневницкий, Кахели и Ольгин. Автором письма, как следует из текста, является мужчина, поэтому в качестве возможных авторов письма могли бы выступить Дневницкий и Ольгин. В справочнике почерков имеются образцы письма Дневницкого и Ольгина. Но ни один из них не совпадает с почерком неизвестного автора.

И все-таки попробуем определить имя вероятного автора письма с помощью других аналитических признаков.

Автор упоминает о своих встречах с Ю.О. Мартовым, Г.А. Алексинским и тов. Марком в Париже. Названные лица действительно в этот период жили там. Как следует из содержания письма, автор лично встречался, беседовал и обсуждал вопросы с каждым из них по отдельности. Можно предположить, что и автор письма также в годы войны проживал в Париже, и письмо было написано там – [Paris?]

Автор сообщает о том, что он передал Г.А. Алексинскому и тов. Марку письмо Л.Г. Дейча для прочтения. Это доказывает, что наше предположение о Париже, как месте написания письма, не является ошибочным. Поэтому знак вопроса можно убирать и возможным местом написания письма обозначить [Paris].

Ранее мы упоминали о том, что в электронном каталоге данный образец почерка не зарегистрирован. У нас есть два пути решения вопроса об авторе письма:

- Мы можем внести образец почерка в электронный каталог и этим ограничиться. Автора можно будет определить при дальнейшей работе над архивными документами и их регистрации в электронном каталоге.
- Но есть и второй способ, традиционный. В Доме Плеханова хранится архив Л.Г. Дейча. Среди корреспондентов Дейча, писавших ему из Парижа в период 1-й Мировой войны значится некий Вельтман.

Анализ его почерка совпадает с почерком автора письма. Образец почерка совпадает также и с почерком корреспондента Плеханова – Павловича (Волонтера). Павлович и Волонтер – псевдонимы **Михаила Павловича Вельтмана**. Сведения о документах Вельтмана в архивах Л.Г. Дейча (Ф. 1097) и Г.В. Плеханова (Ф. 1093) в электронный каталог пока не занесены.

Таким образом, мы сумели точно определить имя автора письма. Образец почерка, который мы ранее связали с номером документа в архиве, теперь оказывается связанным также и с именем.

В итоге, письмо оказалось идентифицированным. Мы установили имена автора письма, его адресата, дату и место создания письма.

Для того, чтобы показать, что наше рассуждения носили объективный характер, сообщим, что это письмо хранится в архиве Л.Г. Дейча (Рис. 16). Оно написано на почтовой открытке (Рис. 17), где указаны все необходимые реквизиты, а также даты написания и отправления письма, имена автора-отправителя письма – Михаила Вельтмана и его адресата Л.Г. Дейча. Настоящая дата написания письма, указанная автором – 29.05.15.

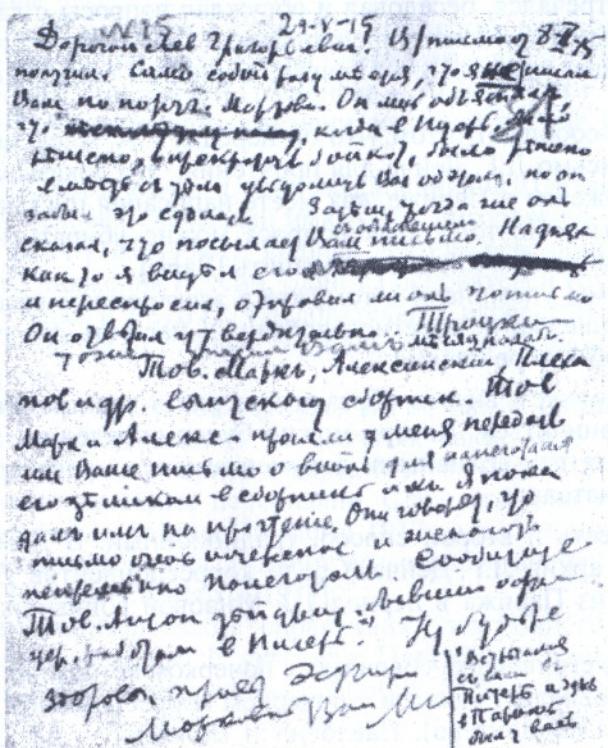

Рис. 16.

Рис. 17.

* * *

Все перечисленные, равно как и другие аналитические признаки, необходимые для регистрации, учета, хранения, накопления данных библиографического, археографического, палеографического и содержательного характера, учитываются при проведении каталогизации архивных материалов и структурируются в электронном каталоге в полях и подполях. Выявленные *аналиты* одновременно являются *поисковыми элементами*. Введение в структуру каталога *оцифрованных копий* и фрагментов документов позволяет решать необходимые исследовательские задачи *без обращения к оригиналу*.

Накопление таких данных как персоналии, образцы почерков, штампов и бланков, равно как и других, необходимых для проведения «внешней» и «внутренней» критики элементов, позволяет формировать разнообразные справочники, фрагменты некоторых из них мы попытались продемонстрировать в статье. Уникальность справочников состоит в том, что *однократное введение информации* решает одновременно целый ряд задач: регистрируются и обеспечиваются механизмом поиска десятки специфических параметров археографического, палеографического, кодикологического, искусствоведческого, лингвистического и содержательного исследования рукописи. Это необходимо, поскольку рукописные материалы одновременно являются источником информации и предметом исследо-

вания целого ряда гуманитарных дисциплин. Таким образом, создаваемая электронная база данных рукописных фондов является одновременно *источником для проведения научных исследований*; используемые *термины унифицируются*. Это приводит к созданию новых классификаций изучаемых элементов, к выработке новых схем их описания.

В структуру электронного каталога включаются *оцифрованные* и *звуковые* файлы, что значительно расширяет поисковые возможности системы. Кроме решения исследовательских и образовательных задач, введенная информация, позволяет использовать ее для публикации всевозможных справочников, учебных пособий, художественных альбомов и т.п. Такие издания можно осуществлять на традиционной бумажной основе, в форме мультимедийных изданий и на сайтах сети Интернет.

Представление столь многоаспектного знания об архивном документе невозможно без использования определенного *формата*. В основе разработанного нами формата представления архивных документов в машиночитаемой форме используется формат *UNIMARC*. Информацию о нем можно получить по следующим адресам:

UNIMARC – <http://www.ifla.org/VII/3/p1996-1/sec-uni.htm>

RUSMARC – <http://www.nlr.ru:8101/rba/rusmarc/>

USMARC – <http://www.loc.gov/marc/>

UKMARC - <http://www.bl.uk/services/bsds/nbs/overview.html>

Принимаясь за разработку системы, авторы осознавали, что электронный каталог архивных документов должен основываться на уже разработанном *формате современной печатной книги*. Вне этого условия нельзя обеспечить *коммуникативные возможности* базы и использовать уже выработанные *стандарты* библиографического описания, общие для печатных и рукописных текстов.

Подобные электронные каталоги архивных документов уже существуют или разрабатываются во многих странах. Так, например, осенью 2000 года в РНБ работали коллеги-архивисты из Польши и Болгарии. Они провели презентацию демонстрационных версий электронных каталогов, в которых учитывались как общие признаки, характеризующие архивные документы, так и те, которые соответствуют национальным стандартам описания исторических документов.

Таким образом, можно констатировать, что процесс создания национальных баз данных архивных документов развивается весьма активно. Можно предполагать, что уже в ближайшем будущем встанет вопрос об их рациональном использовании и обмене необходимыми данными между архивами, библиотеками и университетами разных стран. Такой обмен позволит объединить усилия по раскрытию национальных фондов и даст возможность их свободного использования.

Коллегам-библиотекарям потребовались годы усилий для создания национальных форматов описаний книжных изданий. Не менее трудоемким впоследствии оказался процесс разработки необходимых конверторов, способных обеспечить корпоративное использование национальных электронных ресурсов.

Учитывая этот опыт, следовало бы уже сейчас *объединить усилия* разработчиков национальных баз данных архивных документов с тем, чтобы в рамках проводимой работы по выработке национальных форматов описания архивных документов создать систему *единых коммуникативных элементов*. При создании национальных электронных ресурсов архивных документов обойти проблему необходимости разработки и принятия *национального формата* представления архивных документов в машиночитаемой форме невозможно. Замена традиционных носителей информации (каталогов, картотек, указателей, описей и т.п.) на их электронные аналоги не может носить формального характера. Электронный каталог призван обеспечить широкий спектр возможностей поиска и обмена данными, которые необходимы пользователям для решения интересующих их задач.

На XV конференции Международной ассоциации «История и компьютер», состоявшейся в польском городе Познань (28.08.01–31.08.01), представители национальных ассоциаций России, Великобритании, Нидерландов и Дании договорились о создании секции, целью которой станет разработка *коммуникативных элементов* описания архивных документов в машиночитаемой форме.

В качестве коллективного члена Ассоциации «История и компьютер» Российская национальная библиотека готова взять на себя функции координатора деятельности по созданию *национального формата* представления архивных документов в машиночитаемой форме и принимать специалистов стран, заинтересованных в разработке *единого коммуникативного формата* архивных документов.